

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ПАЦАНЫ,
НЕ СТРЕЛЯЙТЕ
ДРУГ В ДРУГА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Пацаны, не стреляйте друг в друга / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097544-0

Капитан милиции Марк Панфилов назначен участковым в элитный подмосковный поселок. Казалось бы, какие там могут быть преступления! Но не успел он приступить к своим обязанностям, как вдруг такое началось! Бронежилет спас участкового от пули снайпера, крепкие стены — от разорвавшейся рядом гранаты. Кто это шалит, не местный ли бизнесмен, с которым у Марка давние счеты? Много лет назад они соперничали за сердце красавицы и враждовали друг с другом. Но ведь столько лет прошло...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097544-0

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

С высоты холма Серп-озеро было как на ладони. В окружении соснового и липового заповедного леса. Озеро питалось от подземных ключей, и в любую пору вода в нем была чистой и прозрачной. Ни ряски, ни тины, ни каймы из болотных камышей. Спокойно-торжественная вода серебристо-изумрудного оттенка, вдоль дальнего берега — темно-зеленая бахрома, отраженье лесной гряды. Широкое озеро, глубокое, прохладное. А в небе жаркое солнце — казалось, не выдержали беледые облака его палящих лучей, спустились в свежие воды, плещутся в них, охлаждаются, чтобы снова затем воспарить в знойную высь.

Машина шла под уклон, и озеро все ближе, и село, приютившееся на пологом берегу. Церковь с золочеными куполами, кирпичные дома и бревенчатые избы, утопающие в зелени улицы.

Патриархальность деревенского пейзажа нарушали большие коттеджи с пластиковыми окнами и спутниковыми тарелками на черепичных крышах. В самом селе таких домов было не очень много, но чуть в стороне, по другую сторону дороги, разлеглись особняки элитного поселка. На берегу, непосредственно у воды — всего семь-восемь домов. На второй, менее престижной, линии, коттеджей побольше, на третьей — и вовсе не

счесть. Все линии дальней своей стороной упирались в ограду заповедного леса, а над последней, четвертой, нависал крутой обрывистый склон косогора.

Грузный краснощекий мужчина в милицейской форме смотрел на элитный поселок с завистью и начальственным осуждением. Плешивая голова, светлые выгоревшие брови, по-утиному приплюснутый нос. На плечах мятые погоны с майорскими звездами.

— Сколько раз говорил, что Серебровка уже давно не та, что прежде, — ворчал он. — Половину села дачники скупили, опять же коттеджей понастроили — людей раза в три больше прежнего. Криминогенность растет, а на все про все — один участковый. Говорил, говорил начальству, а все как об стенку горох...

— Почему как об стенку? — неохотно отозвался второй мужчина.

Рослый, плечистый, холеный и лощеный. Темно-русые густые волосы, аккуратная прическа, черные щетинистые брови, римский нос, волевой подбородок. Возрасту он был сорока трех лет, но лицо свежее, здорового цвета, ни единой морщинки. Новенький, безупречно пошитый милицейский мундир смотрелся на нем так же солидно, как фрак на лорде из английского парламента. И сам по себе он выглядел настолько важно и значимо, что его можно было бы принять за милицейского генерала, если бы не капитанские погоны.

— Я к вам назначен... Этого что, мало? — спросил он, меланхолично усмехнувшись.

— Если бы только тебя, уважаемый Марк Илларионович. Участкового добавили, двух помощников, младшего состава. Пять человек в штате. Пять! Больше, чем надо!..

— Это плохо?

— Нет. Но на других участках людей не хватает... Хо-

тел одного участкового у вас забрать — не дали! А все почему?

— Почему?

— Потому что земля здесь очень дорогая. Тридцать километров от Москвы, водоем — один из лучших. Большие люди здесь живут, миллионеры. Им порядок в их новом поселке нужен. Потому и штаты расширили. Чтобы вы, товарищ капитан, их охраняли.

— А я разве против?

— Нет, но... Говорят, олигархов больше нет, а штаты под них до сих пор меняют...

— А куда они делись, олигархи? Как были, так и есть... А лично я ничего не менял, — более весело, чем обычно, сказал капитан.

— Так не про вас же разговор... У кого-то из местных большие связи наверху. — Майор бросил быстрый взгляд в сторону элитного поселка. — Или деньги большие. Или то и другое...

— У кого конкретно?

— Не знаю, мне не докладывали. У нас досье на жителей Новой Серебровки нет...

— Новой Серебровки?

— Ну, если считать, что есть старая Серебровка, то элитный поселок — новая. Новая Серебровка для новых русских... И у меня для тебя, капитан, есть служебное задание. Хотелось бы знать, кто проживает здесь, кто чем занимается... Ну так, в плане общей информации...

— А что, старый участковый не знает?

— Кое-что он, конечно, знает. Но полной информации нет... Ну вот, мы приехали!

«Нива» остановилась возле каркасно-щитового строения в канадском стиле. Двухэтажное служебное здание в светло-серых тонах, пристроенный гараж с ав-

томатическими воротами, аккуратная оградка, служебный дворик с беседкой, тротуарная дорожка, спускающаяся к озеру. Сосны, березы, доцветающая черемуха с ее головокружительным ароматом. Это и был участковый опорный пункт милиции. Судя по всему, строительство было завершено совсем недавно.

Начальник службы участковых районной милиции смотрел на здание с восхищением и завистью.

— Как будто с неба все свалилось, — сказал он. — Не было ничего, и раз — как будто волшебной палочкой кто-то махнул. И опорный пункт построили, и штаты раздули. Машина своя... И не заберешь ничего отсюда...

— А не надо ничего забирать, товарищ майор, — шутиливо, но не без укора предостерег его капитан Панфилов, которому предстояло заведовать милицией села Серебровка в двух ее ипостасях, Старой и Новой. — Чем больше людей, тем лучше. Да и машина не помешает: своей-то у меня нет.

Он заметно оживился, выбравшись из тесного салона служебного автомобиля. Расправил плечи, широкой грудью вдохнул привольный воздух сельской слободы.

— И офис ничего, мне нравится...

— Еще бы он не нравился! Комфорт, водопровод, все удобства... За каких-то три недели поставили... Знать бы, кто волшебник.

— Ничего, узнаем. Поработаем с контингентном, — Панфилов кивнул в сторону высокого дощатого забора, за которым прятался элитный поселок. — Может, что и прояснится... Только нужно ли это?

— Нужно, нужно. Благодетелей своих в лицо знать надо... Может, он в нашем РОВД захочет палочкой своей махнуть.

— Если найду, спрошу.

— Спроси, спроси, Марк Илларионович...

Майора Перелесова можно было понять. Здание опорного пункта поставили в рекордно короткие сроки, но с душой и знанием дела. И в обстановку были вложены немалые средства. Просторно внутри, светло, комфорт, отсутствие прогорклого казенного духа. Подвесные потолки, жалюзи на окнах с бронированными стеклами, недорогая, но элегантная мебель, в приемной большой кожаный диван. Четыре кабинета, три комнаты общежития на втором этаже, тренажерный зал, помещение эмоциональной разгрузки с плазменным телевизором, санузел в импортном кафеле. Одним словом, непозволительная роскошь для сельских участковых. И это при том, что их городской начальник работает в тесных и полутемных казематах районного отдела внутренних дел.

Кабинет начальника опорного пункта, он же старший участковый, по своим размерам и офисно-техническому оснащению вызывал у Перелесова неприкрытую зависть. Панфилов насмешливо повел бровью, когда майор водрузил свое седалище в кресло за главным столом.

— Может, мне сюда перебраться? Как ты думаешь, Марк Илларионович?

Панфилов лишь пожал плечами. Не привык он отвечать на риторические вопросы.

— Повезло тебе, капитан. Ничего не скажешь, повезло...

В кабинет зашел молодой офицер.

— Участковый уполномоченный младший лейтенант Затонов! — бодро отрапортовал он.

Улыбка до ушей, жизнерадостный огонь в глазах, смешные веснушки на носу, на щеках здоровый загорелый румянец. Высокий, худощавый, немного нескладный. Стрелки на форменных брюках наглажены до

бритвенной остроты, но сами штанины коротковаты — виден верхний срез неуставных туфель.

Сразу за ним в кабинет вошли два прапорщика. Помощники участковых. Молодежь. Молчаливые, плотные, крепкие и статные, как племенные бычки класса «элита-рекорд». У этих все в полном порядке — и с форменной одеждой, и с физической формой, и с душевным состоянием.

— Прапорщик Левшин, — представился один.

— Прапорщик Захарский, — назвался второй.

Оба обращались исключительно к Панфилову. На Перелесова они даже не смотрели. Казалось, он для них не существовал вовсе.

— А Костромской где? — с важным видом спросил майор.

Левшин и Захарский даже ухом не повели. Откликнулся только Затонов:

— Так на выезде он. На ферме корова пропала, ищет.

— На ферме, корова, — передразнил его Перелесов и с сочувствием посмотрел на Панфилова. — Нелегко тебе с ним придется, Марк Илларионович, — Юрий Леонидович у нас парень с норовом...

Капитан Костромской долгое время был в Серебровке одним-единственным участковым. В принципе он и должен был возглавить опорный пункт со всеми его новыми штатами. Но судьба в лице начальника отдела кадров оставила его в прежней должности участкового и возвысила над ним капитана Панфилова. Обиделся Костромской, оттого и воротит нос от нового начальника.

— Ничего, разберемся, — пообещал Панфилов.

— Надеюсь, Марк Илларионович, очень надеюсь, — сановно глянул на него Перелесов.

Он был немногословен. В общих словах обрисовал

ситуацию в Серебровке, обозначил текущие и перспективные задачи, пожелал удачи и с затаенным чувством зависти направил семьдесят шесть лошадок под капотом своего «УАЗа» в обратный путь.

В полной мере ситуацию с криминогенной обстановкой на селе мог прояснить капитан Костромской. Панфилов решил присоединиться к нему в его розысках. Где находится ферма, он знал. Но оказалось, что искать его нужно в другом месте.

— В клубе он, — сказал Затонов и виновато отвел в сторону глаза.

— А корова?

— Корову он еще утром нашел... В клубе у него кабинет, не хочет он оттуда уходить... Там он сейчас...

Недолго думая, пешком Марк Панфилов направился к главной сельской площади. Оба прапорщика молча устремились за ним.

— А вы куда, господа помощники? — спросил он, осаживая их строгим взглядом.

— Э-э, ну, может, помощь нужна будет, — пожал плечами Левшин.

— Да и не спокойно здесь, на селе... говорят, — добавил Захарский.

— Кто говорит?

— Ну, говорят, — замялся прапорщик.

— Я уж как-нибудь сам. А вы отдыхайте. Пока есть возможность.

Старый опорный пункт размещался в сельском клубе. И кабинет участкового там же. Старый клуб, кабинет затрапезный, тесный, с одним-единственным телефоном, чудом сохранившимся с тридцатых годов. Но Панфилов был молодым лейтенантом, когда впервые получил назначение в Серебровку — тогда еще единую, не деленную на простонародную и элитную. Два года в

армии, два года в школе милиции, всего по две звездочки на погонах, зато впереди — целая жизнь... И воды много с тех пор утекло, и роза ветров изменилась...

Он шел по главной улице большого села. Пыльная дорога, подгнившие дощатые мостки вдоль нее — на случай дождливой погоды. Деревянные столбы с плохо натянутыми проводами, деревья не стройными, но пышно цветущими и зеленеющими рядами, бревенчатые избы, шаткие заборы. Раньше здесь царил образцовый порядок — нигде ничего лишнего на виду, дома вдоль главной улицы вовремя красились, крыши ремонтировались. Цветов было больше... Сейчас же и дома были блеклые, местами хлам у заборов, ржавый «Запорожец» без стекол и колес — как заноза в глазу. И навозом почти не пахнет. Если селянам лень возиться со скотиной, что уж говорить про дачников, которых здесь, пожалуй, было уже больше, чем местных жителей.

По пути он встретил старых знакомых, из далекого прошлого, двух родных братьев. Постарели мужики, ходят еле-еле, но глаза живые, шkodливые. Они узнали Марка Илларионовича, приподняли свои кепки в знак приветствия. Панфилов задорно улыбнулся им вслед. Давно не было у него на душе так раздольно-весело, как сейчас.

Клуб находился на главной сельской площади. Здесь все как прежде — церковь за железной оградой, здание сельского правления, двухэтажное здание сельсовета, магазин, за которым, как помнил Марк Илларионович, начиналась дорожка к сельскому клубу.

Аккуратные газоны, клумбы, пышные липы. И среди всего этого великолепия находился сельский клуб — длинное одноэтажное строение с обшарпанными стенами и пыльными, давно некрашенными окнами. Перед входом висел выгоревший на солнце плакат: «Дискоте-

ка. Пятница, суббота. 19.00». Все, больше ничего. Да и не нужны заманчивые обещания и красноречивые слоганы в условиях, когда конкуренция отсутствует напрочь. Один-единственный клуб на все село. Здесь же игорный зал, который не нуждался в рекламе по той же причине. Впрочем, за рекламный экспонат можно было принять меланхоличного здоровяка в черной униформе охранника на входе в мини-казино. Стоит на крыльце, заложив руки за спину, покачивается взад-вперед на широко расставленных ногах. Ни дать ни взять сельский унтер Пришибеев.

Вход в клуб никто не охранял. Мрачный гулкий вестибюль, скрипучий деревянный пол, прямо — двустворчатые двери, за которыми находился большой зал, влево — коридорчик с двумя помещениями для стражей порядка и небольшой камерой для задержанных. Кабинет участкового и пункт охраны правопорядка с добровольными его помощниками из представителей народной дружины. Одна дверь была приоткрыта.

Панфилов взялся за ручку, но дверь открывать сразу не стал. На мгновение представил себя молодым лейтенантом, только что прибывшим в Серебровку по распределению. Приятно было вспомнить молодость...

* * *

Сенька и Санька Караваевы, два брата-акробата — их так и называли за глаза. Смешные, вздорные и непутевые. То бой быков на ферме организуют, то гонки на тракторах. Без жертв, как правило, не обходилось. Марк только-только принял должность, еще даже не успел освоиться в своем кабинете, но уже знал, какая молва шла о братьях.

— Петуха у нас украли, товарищ гвардии лейте-

нант!.. — сокрушенно качая головой, начал было старший брат.

— Почему гвардии? — перебил его Марк.

У братьев украли петуха, и он должен был найти преступника.

— Потому что село у нас большое, без гвардии никак нельзя. А вы единственный у нас офицер. Потому и гвардии лейтенант! — не сморгнув глазом, объяснил брат младший.

— Странная какая-то логика.

— Ну почему же странная! — возмутился Сенька. — Железная логика! Мы другой и не знаем!

— Тогда, может, вы и вора уже нашли с помощью вашей логики?

— Ну, конечно! Санька сказал, что козел его какой-то спер. А если козел, то воняет от него. А если так, то он возле фермы живет. А возле фермы у нас Митька Стреляный живет... Мы бы к нему сами сходили, но у него кулаки дюже здоровые...

— Митька Стреляный?! — Лейтенант Панфилов с трудом сдерживал себя, чтобы не прыснуть со смеху. — Возле фермы? Козел вонючий?..

— Ага! — одновременно кивнули братья.

Они были серьезны, но при этом гримасы на их лицах были настолько уморительными, что им бы сейчас мог позавидовать сам Савелий Крамаров.

— Тогда, может, скажете, что у меня в сейфе лежит, если вы такие умные?

— Сейф железный, — переглянувшись с братом, сказал Санька.

— А если железный, то в нем что-то деревянное, — добавил Сенька.

— Ну а если деревянное... — крепко задумался один

мыслитель. — Сейф очень железный... Значит, деревянное с железным...

— Да, да, — поддержал брата второй. — Деревянное с железным... И тяжелый. Но не слишком... Молоток у тебя там, гвардии лейтенант!

Марк открыл сейф и в полном смятении чувств достал оттуда и положил на стол тот самый инструмент, который напророчили ему браться. Ни документов там не было, ни оружия, только молоток, который он сегодня утром взял у начальника клуба, чтобы починить расшатанный стул. Утром взял, сегодня. Братья никак не могли знать о нем.

— Пошли! — снимая с вешалки фуражку, решительно сказал Марк.

И вместе с братьями направился домой к Митьке Стреляному. Когда-то это был первый парень на деревне — красавец, задира. А ныне он считался первым алкоголиком на селе. Лохматый, запущенный, зубы гнилые. От него действительно воняло, как от некастрированного козла. Немытый, с глубокого похмелья, глаза сикось-накось.

Какое-то время Марк смотрел на него молча, с ехидной подначкой. Наконец жестко отчеканил:

— Братьев Караваевых обокрали. Говори, Дмитрий Батькович, куда животину краденую дел?

— Животину?! — возмутился Митька. — О чем разговор, начальник! Я даже не знаю, где они живут!.. Лешка Говорухин знает! Он у них в гостях был! Знает, где что!.. А я человек честный, начальник. И не нужен мне петух ихний!.. Что ж, если выпивает, то вор, значит, да?.. Вы у Лешки поищите. У него печень больная, ему врач бульон куриный назначил. Бульон, начальник! Куриный! Вот и делай выводы!

Марк сделал вывод и с удивлением, близким к исте-